

УДК 82-02

А.О. Азизова,

докторант II курса Казахского национального университета им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан,
e-mail: ainura_28_87@mail.ru
Научный руководитель – д. ф. н. профессор Б.У. Джолдасбекова

Мотив прекрасного в романе Достоевского «Идиот» и в романе Юкио Мисимы «Золотой храм»

В статье рассматривается проблема природы, бытия прекрасного в романах Ф.М. Достоевского «Идиот» и Ю. Мисимы «Золотой храм». На основе данных произведений рассмотрено понятие красоты как предмета многозначного. Дано представление о красоте как о первоизданной основе мира, через софиологическую формулу «красота спасет мир» и через идею о двойственности красоты. Подчеркнута преемственность идей Достоевского «красота спасет мир» и «красота – загадка» в романе «Золотой храм» японского писателя Юкио Мисимы, а также проведена параллель между образом Христа и образом Золотого храма как абсолюта прекрасного. Роман «Золотой храм» рассмотрен как эксперимент, главной задачей которого является определить, возможна ли жизнь без прекрасного.

Ключевые слова: красота, прекрасное, Бог, воскрешение, идеал, гармония.

A.O. Azizova

The Motif of Beauty in the Novels «The Idiot» by Dostoyevsky and «The Temple of the Golden Pavilion» by Yukio Mishima

The given article discusses the problem of the beautiful being and nature in the novels «The Idiot» by F.M. Dostoyevsky and «The Temple of the Golden Pavilion» by Y. Mishima. The concept of beauty as a multi-valued object is considered on the basis on the given novels. The concept of beauty is given as the primordial basis of the universe through sophiological formula «the beauty will save the world» and the idea of the duality of beauty. The article stresses the continuity of the ideas «beauty will save the world» of Dostoyevsky and «beauty is mystery» in the novel «The Temple of the Golden Pavilion» by the Japanese author Yukio Mishima and draws the parallel between the images of Christ and Golden Temple as the absolute of beauty. The novel «The Temple of the Golden Pavilion» is considered as the experiment with the main task to determine the possibility of living without beauty.

Key words: beauty, beautiful, God, resurrection, ideal, harmony.

А.О. Әзизова

Достоевскийдің «Идиот» және Юкио Мисиманың «Алтын ғибадатхана» романдарындағы әсемдік сарыны

Мақалада Достоевскийдің «Нақұрыс» және Юкио Мисиманың «Алтын ғибадатхана» романдарындағы табиғат пен әсемдіктің болмысы мәселесі қарастырылған. Аталмыш шығармалардың негізінде сұлулық түсінігі көпмағыналы ұғым ретінде қарастырылды. Сұлулыққа әлемнің тұңғыш жаратылған негізі ретінде, яғни «сұлулық әлемді сақтап қалады» секілді софиологиялық формула және сұлулықтың екіжақтылық мәні арқылы түсінік берілді. Достоевскийдің «сұлулық әлемді сақтап қалады» және «сұлулық – жұмбақ» деген идеясы жапон жазушысы Юкио Мисиманың «Алтын ғибадатхана» романында қалайша көрініс тапқаны жайлы талдау жасалды. Құдай бейнесі мен сұлулықтың нақ өзі ретінде берілген алтын ғибадатхана арасында параллель жүргізілді. «Алтын ғибадатхана» романы тәжірибе ретінде қарастырылды және оның басты міндеті болып сұлулықсыз өмір мүмкін бе деген сауалға жауап іздестіріледі.

Түйін сөздер: сұлулық, әсемдік, Құдай, тірілту, идеал, үйлесім.

Проблема бытия красоты, её природы и сущности всегда представляла интерес для мыслителей всех времён. При этом данная проблема часто носила не только эстетический, но и общефилософский смысл, так как красота входит в состав триады *Истина – Добро – Красота*, определяющей фундаментальные ценности и образующей стержневую основу развития человеческой культуры.

Романы Достоевского – это явление прекрасного, о сущности которого так много думал Достоевский. Есть достаточно основания утверждать, что Достоевский всю жизнь интересовался вопросом о красоте. В его романах, записных тетрадах, статьях – следы неустанных размышлений на эту вечную тему [1, 148]. Красота у Достоевского – многозначное понятие, он рассматривал ее в разных ракурсах, многочисленные смысловые оттенки понятия прекрасного не покрывались имевшейся в его распоряжении терминологией, и он обозначал их, помогая термину контекстом.

Из «Дневника писателя» (за 1873 год): «красота есть нормальность, здоровье» и «красота есть гармония, в ней залог успокоения, она воплощает человеку и человечеству его идеалы». Красота уже есть в мире, она первозданна, просто человек ее не замечает. «Я не понимаю, – говорит князь Мышкин, – как можно проходить мимо дерева и не быть счастливым, что видишь его». Эта красота мира, невидимая и закрытая для тех, кто не ищет красоты в мире, уже ныне разлита в мире – «в природе, – читаем в одной заметке Достоевского, – все рассчитано на нормального человека, все рассчитано на святого и безгрешного» [2, 41]. Красота мира первозданна, она есть гармония, но эта красота затемнена грехом и злом. Чем более дисгармоничен мир вокруг человека, чем сильнее он конфликтует с этим миром, тем сильнее человек ощущает необходимость в красоте, находя в ней спасение.

В романе «Идиот» дана решительная формула эстетической утопии – «красота спасет мир». Идея спасения мира через красоту есть идея софиологическая. Красота мира восходит к идеальной основе, значит спасение мира, есть именно восстановление, т.е. проявление софийной основы мира, сдавленной и прикрытой темной оболочкой греха и неправды.

У Достоевского спасение мира – это спасение человеческой души, есть стремление к восстановлению образа Божия в людях. Идея о том, что красота мира первозданна, а мир этот расчи-

тан на святого и безгрешного человека, говорит о религиозном мировоззрении Достоевского.

Возвращаясь к роману Идиот, одним из замыслов которого было изобразить положительно прекрасного человека, вновь убеждаемся в том, что для Достоевского понятие красоты лежит в первую очередь в религиозных воззрениях и неразрывно связано с образом Божиим. Поэтому для писателя воплотить сей замысел, представлялось практически невозможным. «Труднее этого нет ничего на свете... Прекрасное есть лишь идеал... на свете есть одно только положительно прекрасное лицо – Христос» [3, 222]. Стремление человека к совершенству неизбежно связывается с личностью Христа. По Достоевскому образ Христа – абсолютное добро, солнце морали, которое освещает и делает возможным нравственный мир. Герои в его романах, верящие в Бога или отступившие от него, невольно стремятся к единению с Всевышним, ибо только с ним возможна, по мнению писателя, внутренняя гармония человека с миром. Образ Мышкина, приближенный к образу Христа, воплощается писателем как нравственный идеал, формулируя сущность прекрасного. Достоевский тем самым раскрывает мысль о том, что нравственное совершенство равно красоте, то есть, по сути, закрепляет духовную основу прекрасного.

Есть еще одна идея в романе «Идиот», которая дает более полное понимание прекрасного в художественном мире Достоевского. Формулой к этой идее становится реплика князя Мышкина о том, что «красота – загадка».

У героев Достоевского чувство прекрасного приобретает религиозно-мистический оттенок, а религиозные чувства эстетизируются. Идеал красоты является для Мышкина высшей сущностью, неразрывным единством красоты и блага. Перед нами своеобразная религиозная метафизика, приближающаяся к неоплатоническому варианту христианства, когда Бог воспринимается не столько как живая личность, сколько как совершенная, эстетически и интеллектуально созерцаемая идея.

О загадочности сущности прекрасного говорит и то, что Достоевский указывал на двойственную природу красоты. Красота в мире является предметом борьбы между злым началом и Богом. Есть красота вне мира – вечная, изначальная красота в Боге, но красота в мире попала в плен злу [4].

Уже в предварительных набросках к роману «Идиот» Достоевский дает свое представление

о бытие прекрасного, оставляя записи: «Мир красотой спасется» и «Два образчика красоты».

Проблема бытия красоты, вопрос о сущности прекрасного и другие вечные вопросы, тревожили сознания людей по всему миру и во все времена. Не стала исключением и Япония. Интересно то, что теме прекрасного посвящено одно из самых читаемых в мире произведений японской литературы, роман «Золотой Храм» Юкио Мисимы, на творчество которого Достоевский оказал большое влияние.

Достоевский говорил: «Без зачатков положительного и прекрасного нельзя выходить человеку в жизнь из детства, без зачатков положительного и прекрасного нельзя пускать поколение в путь» [5, 369]. Можно сказать, жизнь наша превращается в *существование* если она лишена красоты.

В романе Мисимы эта идея находит свое отражение. «Золотой храм» можно назвать эстетическим манифестом Юкио Мисимы. Это попытка обосновать возможность жизни без прекрасного, попытка спастись, уничтожив, удалив из мира Красоту. Мисима упрощает своему герою эту задачу, воплотив прекрасное во вполне конкретном объекте, сделав идеал предметным. «Золотой храм» – это эксперимент, нацеленный на опровержение идеи Достоевского о значимости прекрасного.

В 1950 году послушник буддийской обители в приступе безумия сжег храм Кинкакудзи – самый знаменитый из архитектурных памятников древней японской столицы Киото. Мисиму, всегда считавшего, что гибель делает прекрасное еще более совершенным, не могло не потрясти это событие. Так родилась идея романа «Золотой Храм» [6, 18].

Для главного героя романа Мидзогути храм является абсолютom прекрасного, он стремится к нему, как стремятся герои Достоевского к Богу. Выше изложенная мысль о том, что красота есть гармония, находит здесь интересное воплощение. Гармония и слияние со своим идеалом приходит к герою романа лишь с уверенностью, что Кинкакудзи непременно погибнет под американскими бомбами. Иными словами, когда восстановится тождество *Прекрасное – Смерть* («Я нашел посредника, способного связать меня с Храмом...») [6, 20]. Гибель храма для Мидзогути пока еще не отделима от его собственной смерти. Возможно, это своего рода поиск гармонии, герой старается раствориться в прекрасном, столь далеком и недоступном для него.

Однако храм не был разбомблен во время войны, храм не только уцелел, но даже «никогда еще он не являлся мне в столь незыблемом великолепии, несказанно превосходившем и мое воображение, и реальность окружающего мира» [6, 26]. Смерть миновала и вновь прекрасное отделилось от главного героя. Внутренний мир героя остался открытым и беззащитным перед бесстрастным, завораживающим взором эстетического и нравственного абсолюта, в который превратился храм.

Примечательно то, что, как и у Достоевского, прекрасное есть недостижимый идеал, к которому человек может лишь стремиться. Храм в отличие от Христа является материальным, но не его материальная конструкция будоражит душу Мидзогути, а образ храма, который прокрался глубоко в его сердце. И к этому абсолютному образу, созданному в его голове, стремится главный герой.

Недостижимость и загадочность прекрасного толкают главного героя на преступление. Итак, Кинкакудзи сожжен, ничто больше не встанет между Мидзогути и жизнью, конец раздвоенности, терзаниям и мукам. Прекрасное, символом которого был Золотой храм, уничтожено, душа бедного монаха восстановила гармонию с окружающим миром. Но вопрос в другом, а может быть, души уже и нет, и она сожжена вместе с прекрасным?

Святотатство играет в романе особую роль – ведь оно той же природы, что убийство, только подчас еще более смертоносно, поскольку убивает душу. Как говорилось ранее, Достоевский видит прекрасное именно в чистоте души, в стремлении к Богу. Тогда получается, что святотатство – это средство растоптать в себе прекрасное.

Мы видим, как в финале романа «Золотой храм» тяжкий груз прекрасного падает с плеч Мидзогути, он свободен, только цена свободы – истребление души. Какое-то неведомое существо, хорошо выполнив свою работу, с пугающим хладнокровием закуривает и многообещающе произносит про себя слова, от которых делается не по себе: «Еще поживем...» [6, 29].

Юкио Мисиму на протяжении всей жизни мучал вопрос возможно ли прожить жизнь без прекрасного. Монах Мидзогути сжег прекрасное, а сам остался жить, но вот только жизнь ли это? Юкио Мисима предпочел самосожжение (самоубийство), уход из жизни вместе с прекрасным. Но поразительная вещь – оба эти

поджога не достигли намеченной цели, потому что прекрасное и в самом деле подобно фениксу, парящему над коньком крыши Золотого храма, сжечь его не так-то просто, несмотря на всю кажущуюся хрупкость. Кинкакудзи и сегодня стоит над гладью Зеркального пруда – мастера восстановили его в первоизданном виде, он опять оказался неподвластен пламени. Что же касается Юкио Мисимы, то подлинным его Храмом было не тело, а книги – многие десятки томов, образующие конструкцию, не менее причудливую и поражающую воображение, чем старый киотский храм [6, 46].

Это сходно с тем, что для Достоевского чрезвычайно важным было то, что Христос преодолел

смерть (оживил Лазаря и сам воскрес) и подчиненность времени, а его нравственное совершенство отменило подчиненность судьбе. Можно сказать, что прекрасное становится еще более прекрасным, когда оно преодолевает смерть.

Можно заключить, что эксперимент Мисимы провалился.

В своих произведениях Достоевский и Мисима старались дать ответ на вечный вопрос о сущности прекрасного, о той роли, что отведена красоте в этом мире. Идеи, затронутые в романах писателей, актуальны и по сей день.

Вопрос о том, что есть прекрасное так и остается открытым.

Литература

- 1 Кашина Н.В. Эстетика Ф.М. Достоевского. – М.: Высшая школа, 1989. – 288 с.
- 2 Зеньковский В.В. Проблема красоты в мирозерцании Достоевского // Путь. – 1933. – №37. – С. 36-60.
- 3 Достоевский Ф.М. Записки о русской литературе. – М.: Эксмо, 2013. – 225 с.
- 4 Метафизика красоты в религиозно-философской антропологии Ф.М. Достоевского (2009 / Религиозные искания классиков отечественной и мировой литературы) // Святоотеческие традиции в русской литературе. Международная интернет-конференция URL: http://traditions.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4:2010-02-19-18-11-10&catid=2:2010-02-19-17-01-43&Itemid=2
- 5 Достоевский Ф.М. Дневник писателя. – СПб.: Азбука-классика, 2010. – 464 с.
- 6 Чхартишвили Г. Жизнь и смерть Юкио Мисимы, или Как уничтожить храм (Вступительная статья) // Золотой Храм. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – С. 4-46.
- 7 Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского. – М.: АСТ, 2006. – 256 с.
- 8 Достоевский Ф.М. Идиот. – М.: Эксмо, 2008. – 672 с.
- 9 Карасев Л.В. О символах Достоевского // Вопросы философии. –1994. – №10. – С. 90-111.
- 10 Мисима Ю. Золотой Храм. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 342 с.

References

- 1 Kashina N.V. Estetika F.M. Dostoevskogo. – M.: Vysshaya shkola, 1989. – 288 s.
- 2 Zen'kovskiy V.V. Problema krasoty v mirosozertsanii Dostoevskogo // Put'. – 1933. – №37. – S. 36-60.
- 3 Dostoevskiy F.M. Zapiski o russkoy literature. – M.: Eksmo, 2013. – 225 s.
- 4 Metafizika krasoty v religiozno-filosofskoy antropologii F.M. Dostoevskogo (2009 / Religioznye iskaniya klassikov otechestvennoy i mirovoy literatury) // Svyatootecheskie traditsii v russkoy literature. Mezhdunarodnaya internet-konferentsiya URL: http://traditions.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4:2010-02-19-18-11-10&catid=2:2010-02-19-17-01-43&Itemid=2
- 5 Dostoevskiy F.M. Dnevnik pisatelya. – SPb.: Azbuka-klassika, 2010. – 464 s.
- 6 Chhartishvili G. Zhizn' i smert' Yukio Misimy, ili Kak unichtozhit' hram (Vstupitel'naya stat'ya) // Zolotoy Hram. – SPb.: Azbuka-klassika. – 2003. – S. 4-46.
- 7 Berdyayev N.A. Mirosozertsanie Dostoevskogo. – M.: AST, 2006. – 256 s.
- 8 Dostoevskiy F.M. Idiot. – M.: Eksmo, 2008. – 672 s.
- 9 Karasev L.V. O simvolah Dostoevskogo // Voprosy filosofii. –1994. – №10. – S. 90-111.
- 10 Misima Yu. Zolotoy Hram. – SPb.: Azbuka-klassika, 2003. – 342 s.